

Все, что ты любил когда-то, ветром унесет

Автор:

Стивен Кинг

Все, что ты любил когда-то, ветром унесет

Стивен Кинг

«Это был «Мотель 6» на 80-й федеральной автостраде, что к западу от Линкольна, штат Небраска. В январе темнело рано, и снегопад, начавшийся еще в середине дня, придавал теперь ядовито-желтой неоновой вывеске более мягкий, пастельный оттенок. А ветер усиливался и, казалось, дул сразу со всех сторон – так зимой бывает только на плоских равнинных пространствах. Пока что это означало лишь некоторый дискомфорт, но если ночью выпадет много снега – метеослужбы, похоже, не определились окончательно, – то к утру федеральную автостраду попросту закроют. Но Альфи Зиммеру было плевать...»

Стивен Кинг

Все, что ты любил когда-то, ветром унесет

Это был «Мотель 6» на 80-й федеральной автостраде, что к западу от Линкольна, штат Небраска. В январе темнело рано, и снегопад, начавшийся еще в середине дня, придавал теперь ядовито-желтой неоновой вывеске более мягкий, пастельный оттенок. А ветер усиливался и, казалось, дул сразу со всех сторон – так зимой бывает только на плоских равнинных пространствах. Пока что это означало лишь некоторый дискомфорт, но если ночью выпадет много снега – метеослужбы, похоже, не определились окончательно, – то к утру федеральную автостраду попросту закроют. Но Альфи Зиммеру было плевать.

Он получил ключ от служащего в красной жилетке, снова забрался в машину и поехал вдоль длинного здания, слепленного из ряда выстроившихся бок о бок

пепельно-серых блочных домиков. Он торговал на Среднем Западе вот уже двадцать лет и выработал четыре основных и неукоснительных правила по поводу выбора пристанища на ночь. Первое: всегда резервируй номер заранее. Второе: старайся по возможности зарезервировать место в мотеле с лицензией от крупной компании, занимающейся гостиничным бизнесом, к примеру, в системе «Холидей Инн», «Рамада Инн», «Комфорт Инн», на крайний случай вполне сгодится и «Мотель 6». Третье: всегда выбирай комнату в самом конце. Тогда по крайней мере у тебя будут только одни шумные соседи. И наконец, последнее. Проси комнату под номером, начинающимся с единицы. Альфи было сорок четыре – слишком стар, чтобы трахать придорожных шлюх, есть на ужин гамбургер с куриным мясом или таскать свой багаж наверх. В наши дни номера на первом этаже отводятся обычно для некурящих. Альфи вселялся в номер на первом этаже и курил.

Парковка перед номером 190 была занята. Вообще вокруг здания все места для парковки оказались заняты. Но Альфи это ничуть не удивило. Можно зарезервировать номер, получить все необходимые гарантии, но если приехать поздно (в такой день, как сегодня, поздно начиналось с четырех часов дня), то придется оставить машину и идти пешком. Автомобили, принадлежащие ранним пташкам, уже угнездились на подходе к длинной серой постройке; длинный ряд ярко-желтых дверей, окна покрыты инеем.

Альфи свернул за угол постройки и запарковал свой «шевроле» так, что нос его смотрел на огромное белое поле, принадлежавшее какому-то фермеру. Тянулось оно, казалось, бесконечно и таяло в сгущающихся сумерках на горизонте. Вдали поблескивали огоньки фермы. Несладко им там, должно быть, приходится зимой. Да и здесь тоже не сахар – ветер дул с такой силой, что того и гляди перевернет машину. Он нес с собой снежные заряды. Огоньки фермы то и дело исчезали из виду.

Альфи был крупным мужчиной с цветущим лицом и сиплым дыханием курильщика. Он носил пальто, потому что, когда работаешь коммивояжером, люди предпочитают видеть тебя в пальто, а не в какой-то там легкомысленной куртке или пиджаке. Оптовики продают товар людям в пиджаках и шляпах а-ля Джон Дир[1 - Джон Дир (1804–1887) – американский изобретатель и промышленник, в 1837 году изобрел новый тип плуга.], но никогда и ничего у них не покупают. Ключ от комнаты лежал на сиденье рядом. К нему был прицеплен брелок в виде большого камня из зеленого пластика. Ключ был настоящий, нормальный, не какая-то там жалкая картонка от фирмы «МагКард».

Клинт Блэк пел по радио «Лишь хвостовые огни вдали». Песенка в стиле кантри. Теперь в Линкольне есть своя радиостанция, работающая на частоте FM, и на этой частоте передают исключительно рок-н-ролл и еще тяжелый рок, но Альфи никогда не был поклонником такого рода музыки. Тем более здесь и сейчас. К чему все это, когда можно спокойно переключиться на длинноволновую частоту и услышать, как рассерженный чернокожий старик ниспосылает на головы грешников адское проклятие.

Он выключил мотор, сунул ключ от номера 190 в пальто, потом ощупал карман, желая убедиться, что записная книжка на месте. Она была на месте, старая добрая его подружка. «Спасай евреев из России, – напомнил он себе. – Получишь ценные призы».

Альфи вылез из машины, и тут ему прямо в лицо резко и больно ударил порыв ветра. Его даже качнуло назад, а широкие брючины заполоскались вокруг ног. Но Альфи выдержал удар, лишь хохотнул удивленным и скрипучим смехом заядлого курильщика.

Образцы товаров лежали в багажнике, но сегодня они ему не понадобятся. Нет, сегодня они ему совсем ни к чему. Он взял с заднего сиденья портфель и чемодан, захлопнул дверь, затем надавил на черную кнопку пульта. Она запирала все двери машины сразу. Красная включала сигнализацию. Ею пользовались, когда существовала вероятность ограбления. Но Альфи никогда не грабили. Он подозревал, что это относилось и ко всем остальным немногочисленным торговцам деликатесными продуктами, особенно здесь, в этих краях. Вы можете не поверить, но рынок деликатесных продуктов существовал в Небраске, Айове, Оклахоме и Канзасе, даже в Дакоте. И Альфи вполне преуспевал, особенно последние два года, хоть и понимал: сфера его деятельности куда как уже, чем, допустим, тот же рынок удобрений. Даже сейчас ветер, ледящий его щеки, приносил с заснеженных полей запах удобрений. А щеки у Альфи покраснелись еще больше и приобрели свекольный оттенок.

Он постоял у машины еще с полминуты, ожидая, когда уляжется ветер. И вот он стих, и вдалеке снова замерцали огоньки. Ферма. Возможно, там, в этом доме, жена фермера как раз подогревает сейчас кастрюлю с «Фасолевым супом» марки «Дачник»? Или же ставит в микроволновку «Пастуший пирог» или «Цыплят по-французски»? Возможно. Еще как возможно, черт побери!.. А ее муж, скинув башмаки и поставив ноги в толстых носках на пуфик, смотрит

первый выпуск вечерних новостей. А наверху, на втором этаже, их сын играет в какую-нибудь видеоигру, а дочь нежится в этот момент в ванной, до подбородка погрузившись в ароматную пену. Волосы у нее подхвачены на затылке ленточкой, и она читает «Золотой компас» Филипа Пульмана или же одну из книжек про Гарри Поттера, которыми так увлекалась дочь Альфи Карлин. Все, что происходило там, вдали, где мерцали огоньки, было понятно и близко сердцу Альфи, хоть его отделяли от этого уютного семейного гнездышка добрые полторы мили белого заснеженного поля, убегающего вдаль под низко нависшим серым коматозным небом. И Альфи очень живо представил, как шагает по этому полю в городских туфлях, с портфелем в одной руке и чемоданом в другой, пробирается через заносы, поминутно проваливается в сугробы, оскальзывается и вот, наконец, добирается до двери и стучит. Дверь тут же распахивается, и в ноздри ему ударяет запах фасолевого супа, такой густой, ароматный, такой домашний. И он слышит доносящийся из соседней комнаты голос метеоролога, вещающего по ТВ: «А теперь взглянем на этот циклон, область низкого давления, что надвигается на нас со стороны Скалистых гор».

Но что скажет он, Альфи, жене фермера? Что просто заглянул к ним на обед? Посоветует ей спасти евреев из России и получать ценные призы? Начнет ли разговор со следующих слов: «Знаете, мэм, буквально на днях узнал из одного источника, что то, что ты любил когда-то, ветром унесет»? А что, очень даже неплохое начало для беседы и уж наверняка заинтригует жену фермера, особенно если она услышит эти слова от странника, прошагавшего через огромное заснеженное поле, чтобы постучаться к ним в дверь. И когда она пригласит его войти, он наговорит ей еще целую кучу разных разностей, потом откроет портфель и продемонстрирует пару каталогов с образцами товара. И скажет, что раз она уже открыла для себя все прелести замороженных продуктов «Дачник», возможно, ей стоит перейти на новую высшую ступень и ознакомиться с более утонченными прелестями продуктов фирмы «Моя матушка»? И кстати, как она относится к икре? Многим очень нравится. Даже здесь, в Небраске.

Боже, до чего же холодно! Простоишь здесь еще секунду и вконец окоченеешь.

Он повернулся спиной к полю и мерцающим вдалеке огонькам и зашагал к мотелю, слегка враскоряку, мелкими утиными шажками, чтобы, не дай бог, не грохнуться на льду. Ему доводилось проделывать это и прежде, Господь свидетель. Оп-па! Черт его знает сколько раз, на полусотне стоянок у мотелей. И

ничего, обходилось, до сих пор жив и здоров.

Вдоль дверей тянулся навес, тут снега было немного. Он вошел. Автомат по продаже кока-колы с табличкой «ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТОЛЬКО МОНЕТЫ УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ ДОСТОИНСТВА». Автомат по продаже мороженого, автомат по продаже плиточного шоколада и пакетиков с чипсами, виднеющихся за стеклянной панелью, среди металлических пружин. На последнем автомате таблички с надписью «ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТОЛЬКО МОНЕТЫ УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ ДОСТОИНСТВА» не было. Из номера, соседнего с тем, где Альфи собирался свести счеты с жизнью, доносился голос диктора, ведущего первый выпуск вечерних новостей. Но Альфи почему-то был уверен, что там, через поле, в фермерском доме, звук у телевизора лучше. На улице гудел и завывал ветер, Альфи потопал, сбивая снег с туфель, и вошел в номер. Выключатель находился справа. Он включил свет и захлопнул за собой дверь.

Он знал эту комнату вдоль и поперек. Не комната, а мечта коммивояжера. Квадратная. Стены белые. На одной картина: маленький мальчик в соломенной шляпе задремал с удочкой в руках на берегу реки. На полу зеленый коврик из какой-то узловатой синтетической ткани. Пока что в комнате холодно, но если включить калорифер под окном, прогреется она быстро. Даже, может, еще и жарко будет. Вдоль стены тянулся столик-прилавок. На нем стоял телевизор. На телевизоре карточка с надписью «ВИДЕОФИЛЬМЫ ЗА ОТДЕЛЬНУЮ ПЛАТУ!».

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

Джон Дир (1804–1887) – американский изобретатель и промышленник, в 1837 году изобрел новый тип плуга.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/stiven-king/vse-cto-ty-lyubil-kogda-to-vetrom-uneset>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)